

Соб. культура, 1985, 13 июля. ЧЕРНАЯ ЗВЕЗДА

«Я африканец, политик и актер — именно в такой последовательности». Так говорит о себе Джон Кани — человек, которого по праву можно назвать одним из наиболее популярных театральных деятелей в Южной Африке.

Спектакли с участием актера неизменно сопровождает большой зрительский успех, он автор нескольких пьес, написанных совместно с крупнейшим южноафриканским драматургом Атолом Фугардом.

Почему же свою работу в театре Джон Кани все-таки ставит после политики? «Это продиктовано самой действительностью страны, где я родился и живу», — говорит он. Да, жизненная позиция этого человека стала результатом всей его биографии, начинавшейся так же, как у миллионов других чернокожих жителей Южной Африки, которых расистские порядки обрекают с рождения на положение «людей второго сорта».

Его детство прошло в одном из «черных гетто» Порт-Элизабета — крупного промышленного центра на востоке Капской провинции. В семье было одиннадцать детей. Джон считался способным учеником. Родители мечтали о том, чтобы сын пробыл в колледж, стал юристом, вырвался из нищеты. В 1962 году эти планы рухнули: арестовали старшего брата Джона. Приговор — пять лет тюремного заключения за соучастие Африканскому национальному конгрессу (АНК) Южной Африки, запрещенной подпольной организации, возглавляющей борьбу против апартеида.

Новым жизненным университетом для Джона Кани стал завод американского автомобильного концерна «Форд» в Порт-Элизабете. Он проработал там шесть лет — сначала уборщиком, потом на конвейере. Молодому рабочему не раз довелось на себе ощутить действие апартеида — системы, при которой африканцы выполняют самые тяжелые и грязные работы, получая за свой труд в несколько раз меньше белых, и лишены даже возможности защищать свои права через профсоюз. После изнурительной, однообразной работы на сборочной линии его ждал все тот же убогий поселок на окраине «автомобильной столицы» ЮАР, и, назалось, выхода из этого унылого будничного круга уже не найти...

Но выход нашлся. В 1965 году в жизни Джона произошел поворот, определивший его дальнейшую судьбу. Он познакомился с членами те-

атральной труппы «Серпент плейерс». Случилось то, о чем юноша с «Форда», давно уже увлекавшийся театром, не смел и мечтать: удивительный мир подмостков и кулис распахнул перед ним свои двери и принял как своего. С друзьями из «Серпент плейерс» он выступал в церквях и модельных домах африканских кварталов: то, что они ставили, показывать в театральных и концертных залах, контролируемых властями, было невозможно. Их спектакли несли правду о горе и страданиях миллионов чернокожих южноафриканцев, звали зрителей на борьбу за свободу и человеческое достоинство. Не случайно, вспоминает Джон Кани, за каждым шагом труппы неуспешно следили агенты полиции безопасности. Пятых из актеров работа в «Серпент плейерс» привела в тюрьму.

В те годы судьба свела Джона с человеком, ставшим его ближайшим другом и соратником. Это был руководитель «Серпент плейерс» и единственный в труппе белый — Атолл Фугард, автор широко известных в стране и за ее пределами пьес «Бос-мая» и «Тена», «Остров-тюрьма», «Хозяин Гарольд и его слуги» и других. Вроде Фугард, Кани и актер Уинстон Нтшона, написали и поставили принесшую им международную известность драму «Сизве Банзи умер». Они общались с ней многие африканские поселки и пригороды промышленных центров ЮАР, с триумфом показывали спектакль в Лондоне, а в 1976 году, после гастролей на Бродвее, Джон Кани и Уинстон Нтшона стали обладателями высшей американской награды за исполнительское мастерство — премии Тони.

Свою последнюю работу актер считает едва ли не важнейшей. Речь идет о спектакле по пьесе Августа Стриндберга «Фрекен Юлия». В постановке йоханнесбургского «Маркет театра» произведение шведского классика вплотную приближено к южноафриканской действительности. Это история люб-

ви богатой белой женщины к ее черному слуге, роль которого с блеском исполняет Кани. В глазах власти имущих расистского государства подобное выглядит дерзостью, кощунством, чуть ли не преступлением. Джону и его партнерам не раз приходилось слышать из зала враждебные выкрики, свист, улюлюканье, а однажды половина зрителей демонстративно поднялась и покинула театр во время действия.

Однако коллектив «Маркет театра» не сдался. Более того, Джон Кани планирует сам поставить серию произведений из мирового классического репертуара, перенеся их действие на южноафриканскую почву. «Хорошо бы показать на сцене черную Золушку или черного Ромео и белую Джульетту, или черную Алису в Стране чудес. Ведь театр для меня — трибуна, с которой я призываю к борьбе против сегрегации, за единение людей с разным цветом кожи, — сказал актер в одном из недавних интервью. — Я хочу, чтобы люди задумались о происходящем вокруг, чтобы они лучше знали и понимали друг друга. И знаете — результаты есть! Практически после каждого представления «Фрекен Юлии» ко мне подходят белые зрители и говорят, что наш спектакль заставил их на многое взглянуть по-новому».

Отдавая всего себя делу своей жизни — искусству, Джон Кани ни на минуту не забывает о политике: «Когда я почувствую, что сцена исчерпала себя как средство моей борьбы, я буду бороться другими способами». Свое творчество он не отделяет от мощного движения за ликвидацию апартеида, которое охватило сейчас всю Южную Африку. С расистами у него есть и личные счеты: среди более чем 400 африканцев, погибших за последние месяцы от рук полиции, был его младший брат Коолиле, сраженный пулями карателей. Пытались учинить расправу и над самим актером. Когда в 1976 году они с Уинстоном Нтшоной верну-

лись из Нью-Йорка, где им только что вручили премию Тони, их ждал арест. Две недели провели они в камерах одиночках, в полной изоляции от внешнего мира, без допросов, без предъявления обвинения, ничего не зная ни друг о друге, ни о том, какая судьба им уготована. Потом, уже на свободе, друзья узнали, что власти намеревались сфабриковать по их «делу» судебный процесс и надолго упрятать обоих за решетку. Выручила известность актеров в международных театральных кругах.

«И тем не менее факт остается фактом: ты можешь быть знаменитостью, «звездой», лауреатом, здесь ты прежде всего черный», — с горечью констатирует артист. Джону Кани часто случается выступать в зарубежных театрах — и каждый раз, чтобы выехать из страны, ему приходится проходить через массу унизительных процедур, от которых избавлены белые. Как всякий африканец, он обязан постоянно иметь при себе особый пропуск и предъявлять его по первому требованию полицейского или другого представителя власти.

«Мне иногда снится, будто я снова стал свободным, как мои предки, которые были хозяевами этой земли задолго до прихода белых. По законам Южной Африки любому выходцу из Европы достаточно пяти лет, чтобы стать гражданином нашей страны. Почему же мы, черные, живем здесь до самой смерти, так и оставаясь изгоями?» В словах артиста — драма талантливого человека, лишённого права свободно жить, работать, творить для своего народа.

Этого права добиваются, как и он, многие деятели южноафриканской культуры. Путь, избранный ими, тернист, а порой смертельно опасен. Но они не желают идти на сделку с совестью, они понимают, что сегодня в этой стране место подлинного искусства на передовой линии борьбы за свободу.

Б. БОГДАНОВ.